

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОИСКИ СОБСТВЕННОГО ПУТИ¹

© 2018 г. В. А. Мазилов

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского;
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, Россия.*

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии.
E-mail: v.mazilov@yspu.org*

Поступила 23.07.2018

Аннотация. Анализируется опубликованная в “Психологическом журнале” статья А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко и А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы”. Развивается мысль, что психология, несомненно, должна быть современной и отвечать на вызовы времени. Подчеркивается, что реакция на вызовы должна быть обоснованной, в первую очередь психологически, поэтому определение вектора “ответов” на “вызовы” должно производиться, исходя из самоидентификации отечественной психологии. Вскрываются проблемы, имеющие методологический характер и требующие своего решения для определения стратегии развития научной психологии в XXI столетии, в частности, в ответах на актуальные вызовы. Обосновывается необходимость определения места психологии в системе научного знания, ее идеал и предмет. Идеал психологической науки — это порождение отечественной философской психологии конца XIX—начала XX в., подвергавшей критике психологию того времени и определявшей то, чем она должна заниматься, оправдывая свое название. Философия науки в XXI столетии фактически устранилась от обсуждения этих вопросов, психологи в подавляющем большинстве дистанцируются от их решения. Как следствие, происходит замещение идеала психологии неким универсальным представлением, напоминающим типовой “американский стандарт”. Утверждается, что психология не должна утрачивать идеалов, прослеживаются условия, необходимые для становления психологии фундаментальной наукой. Утверждается, что отечественная психология должна сохранить свое неповторимое своеобразие, которое определяется, в частности, представлениями об идеалах науки.

Ключевые слова: психология, глобализация, мировая психология, отечественная психология, методология, философия науки, идеал психологической науки, предмет психологии.

DOI: 10.31857/S020595920002258-9

Во втором номере “Психологического журнала” за 2018 год опубликована статья уважаемых авторов “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы”, которая затрагивает интересы всех, кто причастен к психологической науке [4]. Специально стоит отметить, что данный журнал постоянно уделяет повышенное внимание обсуждению перспектив развития психологической науки [3; 4; 7 и др.], что выгодно отличает научные позиции редакционной коллегии и достойно всяческого одобрения и поддержки (подробнее см.: материалы рубрики “Перспективы психологической науки”, например [5 и др.]). В анализе вариантов ближайшего будущего психологической

науки, в конструктивных предложениях и инициативах различных исследователей, в том числе и относящихся к разным направлениям и школам, видится залог дальнейшего развития отечественной психологии, как бы ни оценивалось ее настоящее.

Психология как наука, конечно же, зависима от процессов, происходящих в социуме. Как хорошо известно, историки психологии давно указывают на роль экстерналичных факторов в развитии психологической науки. В теории развития психологии М.Г. Ярошевского акцентирована роль социальных факторов, которые, наряду с предметно-логическими и личностно-психологическими, определяют развитие психологической науки. Поэтому никого и нисколько не удивляет, что события, происходящие за пределами науки, влияют на ее развитие. Как

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 18-013-00137.

опять же хорошо известно, события, как и вещи, не бывают хорошими или плохими — разграничение проводит наше восприятие. Для психологии это социокультурное влияние понятно и привычно.

Конечно, наука должна быть современной, должна отвечать на вызовы времени и общества. В этом отношении с авторами статьи можно безоговорочно согласиться. Но не все так просто.

Как справедливо отмечают авторы обсуждаемой статьи, “в глобальном мире, где действуют транснациональные организации, социальные институты и процессы, а люди активно перемещаются из страны в страну, культура народов с неизбежностью приобретает новые черты. Наука как часть культуры, приспосабливаясь к новым условиям существования, закономерно меняется, постепенно становится глобальной, что предполагает формирование как новых объектов и предметов исследований, так и изменение совокупного субъекта исследовательской деятельности — научного сообщества” [4, с. 58].

Глобализация в психологии имеет место, она вполне гармонирует с тем, что идеи интеграции представляют несомненную ценность в глазах представителей психологического сообщества, и вместе с тем существуют объективные тенденции к интеграции как самого сообщества, так и психологического знания [8].

Очень важно, что различные науки по-разному откликаются на вызовы, связанные с интеграцией. Если в естественных науках заметна тенденция к унификации, то для наук гуманитарного профиля процессы интеграции существенно осложняются выраженной “культурной опосредованностью” как со стороны предмета, так и со стороны субъекта исследований [4]. Если еще четверть века назад можно было говорить о глобализации как об общем распространении в мире западных культурных стандартов и норм, то сегодня стало очевидным, что такое представление является несостоятельным. Ведущей чертой глобализации становится возникновение многополюсной мировой системы и рост культурного разнообразия [там же]. Для психологии движение к глобализации по-разному протекает в различных регионах и в существенной степени в нем присутствуют “протестные” тенденции, выражающиеся в сопротивлении гегемонии западноцентрического мейнстрима, в котором после Второй мировой войны доминировала американская традиция [4, с. 58].

Остановимся более подробно на двух моментах. Первый из них связан с отмечавшимся выше фактом различного протекания интеграционных процессов в естественных и гуманитарных науках. Зададим вопрос: к какой группе наук относится ныне психология? Как мы помним, Б.М. Кедров

настаивал на особом месте психологии. Кто может объяснить, почему психология стала вдруг безоговорочно относиться к социогуманитарным наукам, на основании каких новых данных вынесен вердикт? Ж. Пиаже приходил к тому же выводу — психология занимает центральное место. Характерно, что этот вывод он сохранил до конца своих дней, в одной из последних работ отмечая, что психология занимает ключевую позицию в семье наук, что проявляется в том, что она зависит от каждой из них, в разной степени, и в свою очередь, способствует прояснению наук в различных аспектах [11]. Идея об особом месте учения о душе выражается в истории науки, начиная с Аристотеля. Он утверждал, что душу можно рассматривать как с биологической позиции (с точки зрения рассуждающего о природе), так и философской (с точки зрения диалектика): “Однако рассуждающий о природе и диалектик по-разному определили бы каждое из этих состояний души, например, что такое гнев. А именно: диалектик определил гнев как стремление отомстить за оскорбление или что-нибудь в этом роде; рассуждающий же о природе — как кипение крови или жара около сердца. Последний приводит в объяснение материю, первый — форму и сущность, выраженную в определении (*logos*)” [1, с. 373]. “Мы сказали, что состояния души неотделимы от природной материи живых существ так, как неотделимы от тела отвага и страх” [1, с. 373]. Таким образом, если бы Аристотелю пришлось относить психологию (напомним, психологии как отрасли человеческого знания в то время еще не существовало, как не было и самого термина, ее обозначающего, и Аристотель говорил об учении о душе: *logosperiopsyche*) к какой-то группе дисциплин, то по всей вероятности решение было бы двойственным — она относится одновременно и к биологическим, и к философским наукам.

Но куда хуже другое: уважаемые члены научного психологического сообщества проявляют практически полное безразличие к решению этого (и других методологических вопросов), предложенную им идентификацию принимают и пытаются ей соответствовать. Кстати, по этой логике получается, что такие уважаемые отрасли психологии как психогенетика, зоопсихология или нейропсихология однозначно относятся к социогуманитарному знанию. Заметим, что это происходит на фоне заметного подъема нейронаук. Как справедливо отмечает Д.А. Леонтьев, человека можно рассматривать одновременно как природный объект, индивидуальность, а с другой как личность, которая имеет внутренний мир, который характеризуется через его содержание и через те взаимодействия, в которые надо вступить с окружающей действительностью, чтобы позволить этому миру раскрыться [6]. Представляется, что нерешенность этого вопроса

и фактический уход от его обсуждения осложняют понимание тенденций развития психологии.

Второй момент, который, на наш взгляд, требует обсуждения, связан с тем, что психология сегодня далека от финализма. Нет никаких оснований считать, что она приобрела заверченный вид. Однако идея глобализма предполагает — как основу — некий универсализм. И вот тут снова появляется (правда в неявной форме) некий стандарт психологии. Не будем здесь обсуждать его сходство с американским стандартом, так как в данном случае это не принципиально. Характерной его особенностью является мнение, что надо исследовать то, для чего есть готовый инструмент, и этого достаточно.

Обратимся к идеям выдающихся мыслителей. Карл Юнг, один из величайших психологов нашего столетия, прямо говорил о том, что психика является “неизвестным фактором” и “мы еще очень далеки от того, чтобы даже приблизительно понять его сущность” [10, с. 418]. Это очень важный момент. Если мы далеки от понимания сущности психического, то важно не принимать неоправданных ограничений. Можно привести высказывания У. Джемса: “мы должны сознавать, какой мрак облакает область душевных явлений, и никогда не забывать, что принятые нами на веру положения, на которые опирается все естественно-историческое исследование психических явлений, имеют временное, условное значение и требуют критической проверки” [2, с. 408].

В другом месте Джемс возвращается к этому вопросу и с присущим ему блеском пишет: “Итак, толкуя все время о психологии как естественной науке, мы не должны думать, что речь идет о науке, установленной на прочном, незыблемом основании. Наоборот, называя психологию естественной наукой, мы хотим сказать, что она в настоящее время представляет простую совокупность отрывочных эмпирических данных; что в ее пределы отовсюду неудержимо вторгается философский критицизм и что коренные основы этой психологии, ее первичные данные должны быть обследованы с более широкой точки зрения и представлены в совершенно новом свете. Короче говоря, название естественной науки указывает на то, что психология обладает всеми несовершенствами чисто эмпирической науки, и не должно вызывать в психологах наивной уверенности в цветущем состоянии изучаемой ими научной области” [2, с. 363]. Обратим внимание на то, что Джемс, рассуждая о будущем психологии, мечтал о появлении Галилея от психологии: «Когда в психологии явится свой Галилей или Лавуазье, то это, наверное, будет величайший гений; можно надеяться, что настанет время, когда такой гений явится и в психологии, если только на основании прошлого науки можно

делать догадки о ее будущем. Такой гений по необходимости будет “метафизиком”» [2, с. 408].

Можно полагать, что надо вначале понять, какой *должна быть* психология. В этом направлении многое уже ясно, так как русским философским психологам было свойственно размышлять о задачах психологии. Приведем две цитаты из труда замечательного русского философа С.Л. Франка, опубликованного ровно сто лет назад. «Современная так называемая психология есть вообще не *психология*, а *физиология*. Она есть не учение о душе как сфере некой внутренней реальности, которая — как бы ее ни понимать — непосредственно, в самом опытном своем содержании, отделяется от чувственно-предметного мира природы и противостоит ему, а именно учение о природе, о внешних, чувственно-предметных условиях и закономерностях сосуществования и смены душевных явлений. Прекрасное обозначение “*психология*” — учение о душе — было просто незаконно похищено и использовано, как титул для совсем иной научной области; оно похищено так основательно, что, когда теперь размышляешь о природе души, о мире внутренней реальности человеческой жизни как таковой, то занимаешься делом, которому суждено оставаться безымянным или для которого надо придумать какое-нибудь новое обозначение. И даже если примириться с новейшим, искаженным смыслом этого слова, нужно признать, что, по крайней мере, три четверти так называемой эмпирической психологии и еще большая часть так называемой “экспериментальной” психологии есть не чистая психология, а либо психо-физика и психофизиология, либо же — что точнее уяснится ниже — исследование явлений хотя и не физических, но вместе с тем и не психических» [9, с. 423]. И «одно лишь несомненно: живой, целостный внутренний мир человека, человеческая личность, то, что мы вне всяких теорий называем нашей “душой”, нашим “духовным миром”, в них совершенно отсутствует. Они заняты чем-то другим, а никак не им. Кто когда-либо лучше понял себя самого, свой характер, тревоги и страсти, мечты и страдания своей жизни из учебников современной психологии, из трудов психологических лабораторий? Кто научился из них понимать своих ближних, правильнее строить свои отношения к ним?» [9, с. 423]. Похожие рассуждения о том, что не стоит принимать психофизиологию за всю психологию можно найти и у С.Н. Трубецкого (1889).

Как понятно из второй приведенной цитаты, мы полагаем, что то, что презрела психофизиология — *живой, целостный внутренний мир человека* — на самом деле является подлинным предметом психологической науки в том высоком смысле слова, о котором С.Л. Франк писал в первом приведенном фрагменте. По нашему мнению, пред-

метод научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека[7].

Представляется, что все эти проблемы, о которых речь шла выше, сходятся в одной точке — это нерешенность проблемы предмета психологии. Как можно полагать, стратегия может заключаться в следующем: стоит теоретически определить функции, которые должны быть присущи предмету психологии и его основные характеристики. В этом случае легче рассмотреть и оценить возможные варианты [6; 7].

Производными от этого главного вопроса являются те, о которых речь уже шла выше: положение психологии среди других наук, оценка ее уникальности, адекватная самоидентификация. Можно полагать, что это актуальные для психологической науки вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
2. *Джемс У.* Психология. Изд. 5-е. С.-Пб.: Изд. К.Л. Риккера, 1905.
3. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
4. *Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 57–70.
5. *Занковский А.Н., Журавлев А.Л.* Тенденции развития организационной психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 2. С. 77–88.
6. *Леонтьев Д.А.* Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 2006. С. 134–147.
7. *Мазилев В.А.* Психология: взгляд в будущее // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 97–102.
8. *Мазилев В.А.* Прогресс на фоне кризиса // Вопросы психологии. 2017. № 6. С. 107–116.
9. *Франк С.Л.* Душа человека: Опыт введения в философскую психологию // Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. С. 417–632.
10. *Jung K.G.* Die Bedeutung von Konstitution und Vererbung für die Psychologie // Ges. Werke. Bd. 8. 1967. P. 418–423.
11. *Piaget J.* Psychology and other sciences // Ann. Rev. Psychol. 1979. 30. P. 1–8.

PSYCHOLOGY IN THE ERA OF GLOBALIZATION: THE SEARCH OF OWN WAY¹

V.A. Mazilov

*Sc.D. (psychology) professor, head of general and social psychology chair,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl*

Received 23.07.2018

Abstract. The article is a comment on A.L. Zhuravlev, I.A. Mironenko and A.V. Yurevich's paper "Psychological Science in the global world: challenges and prospects" published in the Psychological Journal (№ 2, 2018). Psychology is considered to be modern and meet modern challenges. A response to challenges is examined to be justified, primarily psychologically, therefore, a vector of "responses" to "challenges" should be made from self-identification of Russian psychology. The article reveals the problems that have a methodological character and require their decision to determine a scientific psychology development strategy in the 21st century, in particular, within the responses to the actual challenges. The author determines a place of psychology in the system of scientific knowledge, an ideal of psychological science and its subject-matter. The ideal of psychological science is considered to be a product of Russian philosophical psychology of the late 19th-early 20th centuries. The modern philosophy of science has virtually disappeared from the discussion of these issues; psychologists in the overwhelming majority distance themselves from their solution. As a result, the ideal of psychology is implicitly substituted by a kind of universal representation like an "American standard". Psychology is argued not to lose the ideals; the conditions necessary for approaching the ideal are traced. Russian psychology must preserve its unique identity, which is determined, in particular, by the ideals of science.

Keywords: psychology, globalization, world psychology, domestic psychology, methodology, philosophy of science, ideal of psychological science, subject of psychology.

¹ This study was supported by RFFR, grant 18-013-00137.

REFERENCES

1. *Aristotel'*. Sochinenija: v 4 t. V. 1. Moscow: Mysl', 1976. (In Russian)
2. *Dzhems U.* Psihologija. Izd.5-e. St. Petersburg.: Izd. K.L. Rikera, 1905. (In Russian)
3. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V.* Prognoz razvitija psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74 (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Jurevich A.V.* Psihologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 57–70. (In Russian)
5. *Zankovskij A.N., Zhuravlev A.L.* Tendencii razvitija organizacionnoj psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2017. V. 38. № 2. P. 77–88. (In Russian)
6. *Leont'ev D.A.* Lichnost' kak preodolenie individual'nosti: kontury neklassicheskoy psihologii lichnosti // Psihologicheskaja teorija dejatel'nosti: vchera, segodnja, zavtra / Ed. A.A. Leont'ev. Moscow, 2006. P. 134–147. (In Russian)
7. *Mazilov V.A.* Psihologija: vzgljad v budushhee // Psihologicheskij zhurnal. 2017. V. 38. № 5. P. 97–102. (In Russian)
8. *Mazilov V.A.* Progress na fone krizisa // Voprosy psihologii. 2017. № 6. P. 107–116. (In Russian)
9. *Frank S.L.* Dusha cheloveka: Opyt vvedenija v filosofskuju psihologiju // Frank S.L. Predmet znanija. Dusha cheloveka. St. Petersburg: Nauka, 1995. P. 417–632. (In Russian)
10. *Jung K.G.* Die Bedeutung von Konstitution und Vererbung fur die Psychologie // Ges. Werke. Bd. 8. 1967. P. 418–423.
11. *Piaget J.* Psychology and other sciences // Ann. Rev. Psychol. 1979. 30. P. 1–8.